

Пацифистские взгляды Л.Н. Толстого

Токарев Григорий Валериевич *

профессор кафедры документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия.

Яхьяпур Марзие **

профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет,
Тегеран, Иран.

(дата получения: апрель 2017 г.; дата принятия: август 2017 г.)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности репрезентации представлений о войне в художественном и публицистическом творчестве Л.Н. Толстого. Концепт «Война» является ключевым для творчества писателя. Описан лексикон, воплощающий данную тему. Для выражения сущности концепта «Война» Л.Н. Толстой использует слова сумасшествие, зло, насилие. Проанализирована эволюция взглядов Л.Н. Толстого на войну. Исследованы особенности тезауруса Л.Н. Толстого в аспекте концептуализации войны. Для творчества Толстого характерно осуждение войны. Однако, если ранний Толстой поддерживал войну народную и освободительную, то поздний считал любую войну проявлением зла, насилия, негативно оценивал деятельность военного, патриотизм. Представлена модель фрагмента концептосферы писателя, в которой война является следствием деятельности институтов власти и государства.

Ключевые слова: Концепт, Л.Н. Толстой, Война, Концептуализация, Категоризация.

* E-mail: grig72@mail.ru

** E-mail: myahya@ut.ac.ir

Leo Tolstoy's anti-war perspective

Tokarev Grigoriy Valeriyevich *

Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia.

Yahyapour Marzieh **

Professor of Russian Language and Literature,
Faculty of Foreign Languages and Literature, University of Tehran,
Tehran, Iran.

(date of receiving: April, 2017; date of acceptance: August, 2017)

Abstract

The article considers the representation of war in Leo Tolstoy's artistic and journalistic work. The concept of "War" is a key notion in the writer's works. The paper describes the lexicon embodying the topic. To express the essence of the concept, Leo Tolstoy uses such words as *sumasshestviye* (madness), *zlo* (evil), and *nasiliye* (violence). The article analyzes the evolution of attitudes towards war. It studies linguistic ways of argumentation by Leo Tolstoy. Peculiarities of Leo Tolstoy's thesaurus are regarded in the aspect of war conceptualization. Tolstoy's creativity is characterized by condemnation of war. However, if early on, Tolstoy makes exceptions for people's liberating war, later Tolstoy believes any war to be a manifestation of evil and violence. The author's evaluation of the reality of militar patriotism has changed. The article presents a model of the writer's fragment concept sphere, where the war is the result of power and state institutions.

Keywords: Concept, L.N. Tolstoy, War, Conceptualization, Categorization.

* E-mail: grig72@mail.ru

** E-mail: myahya@ut.ac.ir

Введение

Тема войны и мира является ключевой для творчества Л.Н. Толстого. Лев Николаевич получил известность как начинающий талантливый литератор благодаря «Севастопольским рассказам», произведению, в котором с репортажной точностью изображались сцены севастопольского сражения 1854–1855 гг. Война в представлениях офицера девятнадцатого века была своеобразным развлечением, средством развеять скуку, заслужить пожизненное общественное признание, популярность у женщин. Личность офицера в русской литературе, в том числе и в произведениях Л.Н. Толстого, была окружена неким романтическим ореолом, вызывала в сознании образы былинных богатырей, защитников, стражей правды и справедливости. Служба в армии для дворянина была престижна и почётна. Многие мечтали о военной карьере. И Толстой не был исключением. В 1851 г. он отправился на военную службу на Кавказ, а затем по личной просьбе был переведён в Крым. Участие в военных действиях сформировало у писателя иное отношение к войне.

Для творчества Л.Н. Толстого характерно отрицание войны, понимание её как противоестественной силы, действующей вопреки законам жизни. «Художественные поиски Л.Н. Толстого связаны ... с пониманием ценностной структуры мира...» (Казаков, 2009. 75). При этом следует отметить, что представления писателя о войне на протяжении всей его жизни существенно меняются. Нравственные искания Толстого были направлены на поиск истины. Размышления писателя о сущности войны являются неотъемлемой частью этой нравственной работы.

В настоящей статье мы попытаемся осветить эволюцию пацифистских взглядов Л. Толстого.

Основная часть

«Севастопольские рассказы» были написаны в 1855–1856 гг. и отражали события Крымской войны.

Рассказы изобилуют описаниями нравственных и физических страданий защитников Севастополя. Толстой с натуралистической беспристрастностью

изображает горы трупов и сотни умирающих или страдающих от увечий солдат. Писатель называет войну «сумасшествием». Однако суровый характер войны, стирающий полутона, чётко противопоставляющий своих и чужих, позволяет, по художественной версии автора, увидеть в человеке духовные качества, заслуживающие уважения и преклонения: «Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» пишет Лев Николаевич в «Севастопольских рассказах». (Толстой 2006. Т. 4. 9). «Толстой, отрицая войну как средство решения конфликтов, воспекает подвиг защитников родины» (Волчек 2011. 256). Война объединяет людей, заставляет их сделать «бессознательный» нравственный выбор, проявить «твёрдость духа».

В «Севастопольских рассказах» Толстой говорит о том, что война имеет две стороны: внешнюю, праздничную, парадную, и внутреннюю – мучительную, жестокую, кровавую: «увидите войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а увидите войну в настоящем ее выражении – в крови, в страданиях, в смерти...» (Толстой 2006. Т. 4. 9). Толстой желает показать читателю именно эту сторону войны, вскрыть её истинную сущность.

Наблюдения за защитниками Севастополя приводят Толстого к теме национального характера и патриотизма. В русском человеке он выделяет такие черты, как простоту, упрямство, чувство собственного достоинства: «Вглядитесь в лица, в осанки и в движения этих людей: в каждой морщине этого загорелого скуластого лица, в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твердом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, – простоты и упрямства» (Там же. 14). Толстой приходит к мысли, что важной внутренней силой войны является чувство патриотизма, которое побуждает человека принять нечеловеческие условия, пойти на смерть

ради своей родины: «И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине» (Там же. 16). Патриотизм осмысливается Толстым как нравственный феномен, как важный внутренний фактор, наделяющий жизнь человека смыслом. Тем самым, война находит моральное оправдание.

В романе-эпопее «Война и мир» также отражены представления писателя о противоестественном характере войны. «...Началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие», пишет Толстой (Толстой 2006. Т. 12. 120). Писатель размышляет о движущей силе истории. Формально, внешне она выражается в установлении влияния одного государства над другим в результате войн. Однако, по мнению Толстого, существуют невидимые, но более значимые силы, влияющие на ход истории: «...сила, решающая участь народов, лежит не в завоевателях, даже не в армиях и сражениях, а в чём-то другом...» (Там же.). Этой силой является народ, защищающий свою родину и играющий «не по правилам»: «Сожжение городов и деревень, отступление после сражений, удар Бородина и опять отступление, пожар Москвы, ловля мародёров, переимка транспортов, партизанская война – всё это были отступления от правил» (Там же.). Эту необузданную силу народного сопротивления, выражаемую партизанской войной, Л.Н Толстой фигурально называет дубиной народной войны: «...Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотою, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась и опускалась и гвоздила французов, пока не погибло всё нашествие» (Там же.). Тем самым Толстой, в целом отрицая войну как убийство и разрушение, объясняя её как сумасшествие и противоречие всем умственным и нравственным законам, признаёт, одобряет войну освободительную, которую ведёт сам народ, а не полководцы, «войну без правил», а потому непредсказуемую, стихийную. Такая война Толстым понимается как акт восстановления исторической справедливости.

Перелом мировоззрения Л.Н. Толстого в 80-е гг. затронул и представления писателя о войне, которые отражены прежде всего в многочисленных статьях, а также отчасти в повести «Хаджи Мурат». Примечательно, что в её основу положены события того же исторического периода – 50-е гг., который был изображен в «Севастопольских рассказах», однако русская военная кампания на Кавказе показана с немалой долей цинизма. Покорение Кавказа, по плану Николая I, заключалось в вырубке леса, разорении поселений, уничтожении средств к существованию. Вот одна из ситуаций, описанная в повести: «Вернувшись в свой аул, Садо нашел свою саклю разрушенной: крыша была провалена, и дверь и столбы галерейки сожжены, и внутренность огажена. Сын же его, тот красивый, с блестящими глазами мальчик, который восторженно смотрел на Хаджи-Мурата, был привезен мертвым к мечети на покрытой буркой лошади. Он был проткнут штыком в спину. Благообразная женщина, служившая, во время его посещения, Хаджи-Мурату, теперь, в разорванной на груди рубахе, открывавшей ее старые, обвисшие груди, с распущенными волосами, стояла над сыном и царапала себе в кровь лицо и не переставая выла. ... два стожка сена были сожжены; были поломаны и обожжены посаженные стариком и выхоженные абрикосовые и вишневые деревья и, главное, сожжены все ульи с пчелами. Вой женщин слышался во всех домах и на площади, куда были привезены еще два тела. Малые дети ревели вместе с матерями. Ревела и голодная скотина, которой нечего было дать. Взрослые дети не играли, а испуганными глазами смотрели на старших. Фонтан был загажен, очевидно, нарочно, так что воды нельзя было брать из него. Так же была загажена и мечеть, и мулла с муталимами очищал ее» (Толстой 2006. Т. 35. 80). Результат действий русской армии Толстой подчёркивает в описании внутреннего состояния мирных чеченцев: «О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание

истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения» (Толстой 2006. Т. 35. 81). Как видим, писатель не выбирает выражения. Здесь уже нет воспевания воинской доблести, восхищения национальным характером и чувством патриотизма. Насилие не может нести доброго. Размышляя над произведениями Л.Н. Толстого, В.Г. Андреева отмечает: «...Желающие войны на самом деле не осознают, как она страшна...» (Андреева 2012. 87).

Толстой показывает, что равнодушие и жестокость свойственны всем уровням власти: от царя до обычного офицера. В этом отношении значим ещё один эпизод повести. Николай Первый определяет форму наказания польского студента, напавшего на профессора после проваленного экзамена и нанесшего ему «несколько ничтожных ран»: «Заслуживает смертной казни. Но, слава Богу, смертной казни у нас нет. И не мне вводить ее. Провести 12 раз сквозь тысячу человек, Николай», подписал он с своим неестественным, огромным росчерком. Николай знал, что двенадцать тысяч шпицрутенов была не только верная, мучительная смерть, но излишняя жестокость, так как достаточно было пяти тысяч ударов, чтобы убить самого сильного человека» (Толстой 2006. Т. 35. 72). Писатель приходит к выводу, что склонность к уничтожению и разрушению лежит в основе природы человека: «Экое разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни» (Там же. 6).

Толстой уже не рассматривает противоречивый характер войны. Любая война не может быть оправдана, поскольку она есть зло и насилие. "Война бессмысленна и жестока, а людям, простым людям, свойственно жить по-братски. Войну между собою ведут русский царь и Шамил, страдает же деревня Петрухи Авдеева, страдает аул Садо." (Лакшин 1979. 458) Его мысли созвучны с мыслями героини повести – Марьи Дмитриевны, увидевшей отрезанную голову убитого Хаджи Мурата: «Все вы живорезы» (Там же. 110). На возражение офицера Бутлера о том, что на войне такие законы, война есть

война, сегодня ты, а завтра тебя, Марья Дмитриевна беапеляционно отвечает: «Война! Какая война? Живорезы, вот и всё» (Там же.) («Хаджи Мурат»).

В публицистических произведениях Толстого конца 90-х – начала 90-х гг. война осуждается во всех формах её проявления. Она трактуется как зло, убийство, как нарушение христианской заповеди «не убий», а значит, не может быть оправдана. Война рассматривается как следствие деятельности института власти и государственности, которые подавляют естественную природу человека и толкают его на совершение нравственных преступлений в своих интересах.

Толстой отказывается от мысли, что война объединяет людей. В статье «Не убий никого» он пишет: «Животные могут быть соединены насилием, но люди могут соединяться только одним общим для всех пониманием, жизни» (Толстой 2006. Т. 37. 49).

Толстой осуждает занятия военной службой, избираемые как по доброй воле, так и по принуждению, характеризует их как «гадкое и преступное дело». Низкую оценку деятельности военного, диссонирующую с образами русских офицеров из «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира», подчёркивает сравнение военного с палачом, сделанное в «Докладе, подготовленном для конгресса мира в Стокгольме»: «...военное дело ...есть дело столь же и даже гораздо более постыдное, чем дело и звание палача, так как палач признаёт себя готовым убивать только людей, признанных вредными и преступниками, военный же человек обещается убивать и всех тех людей, которых только ему велят убивать...» (Толстой 2006. Т. 38. 123).

Меняются взгляды Толстого и на патриотизм. Выделяя разные его виды: завоевательный, удержательный и восстановительный, мыслитель указывает на то, что в любом случае он связан с насилием, а значит, является выражением зла. В статье «Патриотизм или мир» он пишет: «Если хороший патриотизм состоит в том, чтобы не быть завоевательным, как говорят многие, то ведь всякий патриотизм, если он не завоевательный, то непременно удержательный, то есть что люди хотят удержать то, что прежде было

завоёвано, так как нет такой страны, которая основалась бы не завоеванием, а удержать завоевание нельзя иными средствами, как только теми же, которыми что-либо завоёвывается, то есть насилием, убийством. Если патриотизм даже и не удержательный, то он восстановительный – патриотизм покорённых, угнетённых народов. И этот патриотизм едва ли не самый худший, потому что самый озлобленный и требующий наибольшего насилия» (Толстой 2006. Т. 90. 48). Итогом размышлений о сути патриотизма становится определение его как разновидности зла. Толстой указывает на пагубность и недопустимость патриотического воспитания: «Патриотизм есть зло, которое не только не надо прививать и внушать людям, но от которого надо всеми силами избавляться». (Там же. 50) «Пока мы будем восхвалять патриотизм и воспитывать его в молодых поколениях, у нас будут вооружения, губящие и физическую и духовную жизнь народов, будут войны, ужасные, страшные войны, как те, к которым мы готовимся...» (Там же.).

Осуждению подвергается милитаризация стран. Толстой спорит с римским историком Корнелием Непотом, сказавшим: «Хочешь мира – готовься к войне», считая эту мысль величайшим заблуждением. По мнению писателя, вооружение стран непременно приведёт к столкновению в будущем. В статье «Патриотизм и правительство» он пишет: «Война есть неперемненное следствие существования вооружённых людей. Страна, содержащая большую постоянную армию, рано или поздно будет воевать. Человек, гордящийся своей силой в кулачном бою, когда-нибудь встретится с человеком, который считает себя лучшим бойцом, и они будут драться опять». (Там же. 238).

Считая войну злом, Толстой считает, что порождает это зло государство и власть. Оно разделяет, обманывает людей, заставляет их платить налоги, которые идут на вооружение. «Вопрос о войне для Толстого был едва ли не важнейшей частью глобальной проблемы о насилии над человеческой личностью» (Захаров, 2016. 211).

Изображая истинное лицо войны, Толстой в статье «Не убий никого» указывает, как должно вести себя общество, чтобы её избежать: «Нужно

только одно: понять, признать и проводить в жизнь мысль о том, что мы не призваны устраивать жизнь других людей насилем...» (Толстой 2006. Т. 37. 53). Пацифистская система взглядов Толстого выстраивается на основе религиозной этики, в основе которой лежат принципы ценности человека и его жизни, свободы выбора.

«Только бы люди поняли, что они не сыны каких-либо отечеств и правительств, а сыны бога, и потому не могут быть ни рабами, ни врагами других людей, и сами собой уничтожатся те безумные, ни на что уже не нужные, оставшиеся от древности губительнее учреждения, называемые правительствами, и все страдания, насилия, унижения и преступления, которые они несут с собой», пишет он в статье «Патриотизм и правительство». (Толстой 2006. Т. 90. 444).

Заключение

Пацифистская концепция Толстого основана на его теории непротивления злу насилем. Любое насилие не может быть оправдано, поэтому мыслитель отрицает войну во всех её проявлениях и не приемлет того, что может быть связано с войной. В основе идей Толстого лежат христианские заповеди, что придаёт мыслям писателя непреходящий характер. В своих публицистических и художественных произведениях Лев Николаевич как бы напоминает людям забытые заповеди. Он пытается объяснить их истинный смысл и условия их применения. Поэтому идеи Толстого нельзя охарактеризовать как частное мнение.

Полагаем, не нужно много говорить о значимости мыслей Льва Николаевича для современного мира. Увы, Толстой, как и при жизни, оказывается в оппозиции идеям государства, церкви, светской морали. Но он вместе с обычным человеком. Нужен ему и поддержан им.

В «Севастопольских рассказах» Толстой пишет: «Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души ... – правда». Последними словами Льва Николаевича, сказанными старшему сыну Сергею, было признание в

любви истине и всем людям: «Истину ... я люблю много, люблю всех». Истиной Лев Николаевич называл учение Христа. Взгляды Толстого на проблему борьбы с войнами не стоит относить к утопическим. Энциклопедические знания писателя, нравственные искания на протяжении всей жизни, самопожертвование во имя истины и любви к человеку обязывают нас прислушиваться к его мыслям.

Литература

- 1- Андреева В.Г. (2012) *Война в изображении и оценке Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского* // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 3. Кострома.
- 2- Волчек Д.В. (2011) *Крымская война «глазами» Л.Н. Толстого и Б. Бейнбридж (по материалам «Севастопольских рассказов» и романа «Мастер Джорджи»)* // Вестник Пермского университета. Вып. 4(16). Пермь.
- 3- Захаров С.В. (2016) *Проблема войны и мира в публицистике Л.Н. Толстого начала XX в.* // XX юбилейные царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. СПб.
- 4- Казаков А.А. (2009) *Авторская позиция в «Войне и мире» Л.Н. Толстого в аспекте ценностной феноменологии* // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 3 (7). Томск.
- 5- Лакшин В.Я. (1979). *Завещание Льва Толстого*. Москва. Изд-во «Современник».
- 6- Толстой Л.Н. (2006) *Война и мир* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 12. Москва. Изд-во «РГБ».
- 7- Толстой Л.Н. (2006) *Доклад, подготовленный для конгресса мира в Стокгольме* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 38. Москва. Изд-во «РГБ».
- 8- Толстой Л.Н. (2006) *Не убий никого* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 37. Москва. Изд-во «РГБ».
- 9- Толстой Л.Н. (2006) *Одумайтесь* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 25. Москва. Изд-во «РГБ».
- 10- Толстой Л.Н. (2006) *Патриотизм или мир* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 90. Москва. Изд-во «РГБ».
- 11- Толстой Л.Н. (2006) *Севастопольские рассказы* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 4. Москва. Изд-во «РГБ».

- 12- Толстой Л.Н. (2006) *Хаджи Мурат* / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 35. Москва. Изд-во «РГБ».

Bibliography

- 1- Andreeva V.G. (2012) *Vojna v izobrazhenii i ocenke L.N. Tolstogo i F.M. Dostoevskogo* // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. № 3. Kostroma.
- 2- Volchek D.V. (2011) *Krymskaja vojna «glazami» L.N. Tolstogo i B. Bejnbridzh (po materialam «Sevastopol'skih rasskazov» i romana «Master Dzhordzhi») // Vestnik Permskogo universiteta. Vyp. 4(16). Perm'.*
- 3- Zaharov S.V. (2016) *Problema vojny i mira v publicistike L.N. Tolstogo nachala HH v. // HH jubilejnye carskosel'skie chtenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. SPb.*
- 4- Kazakov A.A. (2009) *Avtorskaja pozicija v «Vojne i mire» L.N. Tolstogo v aspekte cennostnoj fenomenologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. № 3 (7). Tomsk.*
- 5- Lakshin V.Ja. (1979). *Zaveshhanie L'va Tolstogo*. Moskva. Izd-vo «Sovremennik».
- 6- Tolstoj L.N. (2006) *Vojna i mir / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 12. Moskva. Izd-vo «RGB».*
- 7- Tolstoj L.N. (2006) *Doklad, prigotovlennyj dlja kongressa mira v Stokgol'me / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 38. Moskva. Izd-vo «RGB».*
- 8- Tolstoj L.N. (2006) *Ne ubij nikogo / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 37. Moskva. Izd-vo «RGB».*
- 9- Tolstoj L.N. (2006) *Odumajtes' / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 25. Moskva. Izd-vo «RGB».*
- 10- Tolstoj L.N. (2006) *Patriotizm ili mir / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 90. Moskva. Izd-vo «RGB».*
- 11- Tolstoj L.N. (2006) *Sevastopol'skie rasskazy / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 4. Moskva. Izd-vo «RGB».*
- 12- Tolstoj L.N. (2006) *Hadzhi Murat / L.N. Tolstoj // Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 35. Moskva. Izd-vo «RGB».*

دیدگاه‌های ضد جنگ ل.ن. تالستوی

گریگوری والرئو یویچ توکارف*

استاد اسنادشناسی و سبک‌شناسی زبان روسی دانشگاه دولتی تربیت‌معلم لف تالستوی تولا،
تولا، روسیه.

مرضیه یحیی پور**

استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: آوریل ۲۰۱۷؛ تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۱۷)

در مقاله حاضر، ویژگی‌های بازنمایی حوادث جنگ در آثار ادبی و مطبوعاتی تالستوی مطالعه و بررسی شده است. موضوع «جنگ» از موضوعات کلیدی و اصلی آثار این نویسنده است. در این مقاله به واژگان تداعی‌کننده موضوع جنگ پرداخته می‌شود. تالستوی به منظور بیان ماهیت «جنگ» از واژه‌های جنون، شرارت و خشونت بهره می‌برد. همچنین در این مقاله سیر تغییر و تحول دیدگاه‌های تالستوی درباره جنگ تحلیل و ویژگی‌های واژه‌نامه تالستوی با رویکرد مفهوم‌سازی جنگ بررسی شده است. از ویژگی‌های بارز آثار تالستوی این است که وی جنگ را محکوم می‌کند. اگرچه او در آثار ابتدایی خود از جنگ‌های دفاعی میهنی و جنگ‌های با هدف آزادسازی میهن حمایت می‌کرد، اما در آخرین آثارش هرگونه جنگ را به عنوان نمادی از خشونت، شر و هرگونه رفتارهای نظامی‌گرایانه و حتی حس وطن‌پرستی را منفی ارزیابی می‌نمود. در مقاله حاضر مدل بخشی از مفهوم‌سازی نویسنده ارائه شده است که در آن جنگ محصول فعالیت‌های نهادهای قدرت و دولت معرفی می‌گردد.

واژگان کلیدی: مفهوم، ل.ن. تالستوی، جنگ، مفهوم‌سازی، طبقه‌بندی.

* E-mail: grig72@mail.ru

** E-mail: myahya@ut.ac.ir